

Женя Армид

Капитан Гриффель

И клубничное
варенье

Иллюстрации Егора Гришина

Женя Армид

**Капитан Гриффель и клубничное
варенье. Сказочная история**

«Издательские решения»

Армид Ж.

Капитан Гриффель и клубничное варенье. Сказочная история /
Ж. Армид — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-648098-8

Капитан Леонард Гриффель жить не может без приключений. Когда выясняется, что Сладкий остров захватили пираты, капитан без промедления отправляется на борьбу с разбойниками. Однако на пути к острову Гриффеля и его команду поджидает кое-что пострашнее жадных до чужого добра головорезов.

ISBN 978-5-00-648098-8

© Армид Ж.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Чудесное утро	7
Глава 2. Ужасный риф	13
Глава 3. Пучинный водоворот	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Капитан Гриффель и клубничное варенье

Сказочная история

Женя Армид

Посвящается Артемию, Миле и Даше

Иллюстратор Егор Гришин

Редактор Ольга Рыбина

Корректор Полина Бондарева

Верстка Александр Товпеко

© Женя Армид, 2024

© Егор Гришин, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0064-8098-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В одной стране под названием Вообразия, не слишком далёкой, но и не очень близкой, живёт славный герой – капитан Леонард Гриффель. Больше всего на свете он любит бороздить моря в поисках приключений. На своём корабле по имени «Джоконда» капитан готов отправиться куда угодно. Разумеется, не в одиночку, а с верной командой – старшим помощником Юлиусом Камбалой, псом Ластиком и железной кошкой Клячкой.

Ещё у Гриффеля есть чудо-оружие. И это не какая-нибудь обычная сабля или шпага, а единственный в своём роде Волшебный Карандаш. Всё, что капитан нарисует этим Карандашом, немедленно становится настоящим. Оно и понятно, в волшебной стране и не такое бывает.

Одно плохо – давненько в Вообразии не случилось никаких происшествий. От этого любой славный герой впадёт в уныние. Вот и Гриффель впал. Которую неделю ходил грустный и понурый, пока однажды в воздухе снова не повеяло запахом приключений. А началось всё с обычных вафель.##

Глава 1. Чудесное утро

Каравелла «Джоконда» стояла на якоре в бухте Бананао. Старший помощник Камбала хлопотал на корабельной кухне – камбузе. Помешав в сковородке шкворчащие томаты, он принялся замешивать в миске тесто для вафель.

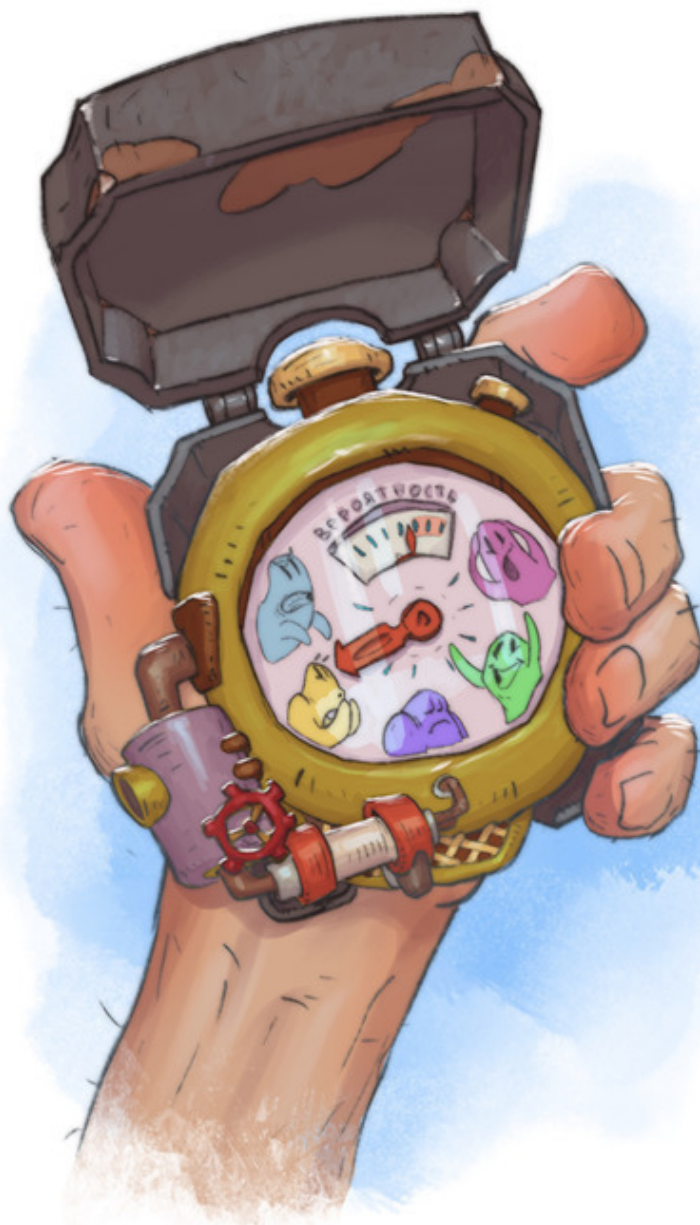
Пёс Ластик дежурил возле ног Камбалы и неотрывно следил за процессом приготовления завтрака. Старпом разбил в миску яйцо, а скорлупу кинул прямо ему в пасть. Ластик поймал скорлупу, с хрустом съел её, затем облизнулся и снова задрал наверх любопытную морду, ожидая, не полетит ли что-нибудь ещё.

Клячка, ещё одна любимица капитана Гриффеля, тоже была тут. Она лежала под столом, но, в отличие от Ластика, не проявляла никакого интереса к еде. Своим видом Клячка напоминала кошку, но больше была похожа на кусок молочного пудинга. Она питалась крайне редко, и, возможно, поэтому была весьма неэнергична и большую часть своей жизни просто спала.

Гриффель встречал рассвет нового дня на капитанском мостике. Подперев руками бока, он полной грудью вдыхал свежий морской воздух. Капитан пребывал в прекрасном расположении духа. Если верить приборам, в скором времени его ожидало славное приключение. Гриффель достал из кармана небольшую деревянную коробочку, которой на вид было лет двести, и откинул крышку. Выглядел прибор как обычный ручной компас, но вместо сторон света показывал ближайшее будущее своего хозяина.

Последнее время стрелка волшебного компаса почивала на отметке «смертная тоска», что глубоко огорчало Гриффеля. Но сегодня прибор изменил мнение по поводу будущего своего хозяина и сулил ему «страшные опасности». Кто-то, возможно, испугался бы такой перспективы, но только не капитан Гриффель. Он был готов есть «страшные опасности» на завтрак, обед и ужин, поэтому этот прогноз его только порадовал.

С камбуза донёлся запах свежее испечённых вафель. Гриффель закрыл компас, одобрительно похлопав его по крышечке, и пружинящим шагом отправился в кают-компанию.

Камбала раскладывал по тарелкам яичницу с помидорами и салат из морской капусты. В центр стола старпом поставил блюдо с горячими вафлями, Гриффель с наслаждением втянул носом их аромат. Моряки уселись на свои места и приступили к завтраку.

Ластик устроился возле ног Гриффеля. Старпом уже покормил его специальной собачей кашей, но пёс, очевидно, ещё рассчитывал на подачку.

– Яичница сегодня особенно удалась, – похвалил капитан, дожёвывая кусочек. – Кстати, где клубничное варенье для вафель?

Гриффель оглядел накрытый стол в поисках своего любимого лакомства.

– Кончилось, капитан, – ответил старпом.

– Почему же ты не пополнил запасы? – в голосе Гриффеля послышалась досада.

Камбала отпрянул от тарелки.

– Так его уже давно не продают.

– Как не продают? Совсем?

Старпом кивнул.

– Нельзя есть вафли без варенья, – укоризненно заметил Гриффель. – Вафли и клубничное варенье – неразлучные половинки единого целого, – добавил он, патетически поднеся ладонь к груди.

Камбала, смутившись своим кощунством, отложил в сторону вилку и нож.

– Я как-то не подумал, – пробормотал старпом.

Гриффель сдвинул брови, давая понять, что просто так он это дело не оставит.

– Что случилось? Почему перестали продавать клубничное варенье?

– Я точно не знаю, но кое-что слышал от отца.

Старший Камбала держал в городе трактир, поэтому старпом был в курсе всех местных новостей и слухов. Камбала прокашлялся и продолжил:

– Отец говорит, что это проделки капитана Сливы и его шайки пиратов. Будто они захватили Сладкий остров и не дают никому...

Камбала не успел договорить, потому что капитан Гриффель шарахнул кулаком по столешнице с такой силой, что её дощечки заскрипели, а из щелей вылетела пыль. Вся посуда, стоявшая на столе, подпрыгнула вверх. Вафли и яичница совершили пируэт и тут же исчезли в пасти взвившегося в воздух Ластика.

Гриффель навис над столом, словно грозовая туча. С незапамятных времён жители Вообразии добывали варенье, сироп, пастилу, мармелад и ещё бесчисленное количество других лакомств на волшебном острове, полностью состоящем из сладостей. Как можно было лишить людей всего этого?!

####

– Вот ведь бандит! Сухофрукт вяленый! – выпалил капитан. – Какое неслыханное злодейство! Почему никто не разобрался с этим до сих пор?!

– О-о, – Камбала поёжился, – Слива – жуткий злодей. Его пираты способны потопить целый флот. Они уничтожают все корабли, которые подходят к острову. Я бы не пожелал встречи с ними даже врагу.

– Мы немедленно отправляемся на Сладкий остров, – заявил капитан, ещё раз стукнув кулаком по столу.

Камбала округлил глаза.

– Мы идём на остров, старпом! – повторил Гриффель. – Кто-то должен преподать этим разбойникам урок.

С этими словами капитан развернулся на каблуках и, громко стуча башмаками по дощатому полу, покинул кают-компанию. Камбала остался сидеть за опустевшим столом, растерянно хлопая глазами.

Спустя некоторое время Гриффель вернулся. В руках он держал большой свиток. Капитан аккуратно развернул его и разгладил на столе. Поверхность пергамента была испещрена линиями и надписями. Сверху, выведенная золотом, красовалась надпись: «Туда-Обратно карта Вообразии и не только».

– Не дрейфь, старпом, – приободрил своего помощника капитан. – Видали злодеев и почище. Управимся одной левой. А с этой штучкой доберёмся до Сладкого острова очень быстро.

Капитан ткнул пальцем в пергамент:

– Знаешь, что это?

Камбала помотал головой.

– Крайне удобная вещица, – сказал Гриффель. – Если дошёл в назначенное место по этой карте, то обратно можешь вернуться мгновенно. Правда, маршруты она составляет не совсем обычные. Но это даже плюс! Прокатимся с ветерком!

Старпом с недоверием глянул на волшебную карту.

– Она точно работает? И как её читать, тут же ничего не понятно!

И действительно, разобрать что-либо на этой карте было совершенно невозможно, так уж густо она была исписана. Очертания всех морей, островов, материков Вообразии и не только были нарисованы один поверх другого. Однако Гриффеля это несколько не смущало. Как ни в чем не бывало он командовал, обращаясь к пергаменту:

– Туда, на Сладкий остров!

И тут как по волшебству с карты начали исчезать линии и надписи, пока не осталось одного лишь изображения небольшого клочка земли, нескольких координат и навигационных заметок. Сверху появилась надпись: «Бухта Бананао – Сладкий остров».

– Примерно три дня ходу, – объявил капитан, изучив маршрут. – Путь лежит мимо Ужасного рифа, напрямиком через Угрюмые скалы, – добавил он тоном, в котором слышались подозрительно восторженные нотки, – затем пересечём Сахарное море – и мы на острове.

– Странно, – старпом перегнулся через стол, чтобы получше рассмотреть план рейса. – Я слышал, добытки ходят на Сладкий остров не меньше двух недель.

– Потому что они обходят Угрюмые скалы, а мы пойдём напрямик через них. Судя по карте, там есть пролив. Единственное, что вход в него загораживает Пучинный водоворот. Но это мелочи, – бросил Гриффель.

Камбала тяжело вздохнул. Кажется, кровожадные пираты – это не самое страшное, с чем им придётся столкнуться на пути к варенью для вафель.

– Старший помощник Камбала, немедленно готовьте судно, – скомандовал капитан.

– Есть немедленно готовить судно, – отчеканил Камбала, оторвавшись от карты.

Старпом прибрал уцелевшую после завтрака посуду и отправился на верхнюю палубу.

Подготовка к походу прошла быстро. Камбала старательно следил за каравеллой, так что она в любой момент могла отправиться в путешествие. Старпом лишь пополнил необходимые запасы и проверил снасти. Через пару часов «Джоконда» была готова к отплытию. Ластик в радостном возбуждении носился под мачтой и распугивал чаек. Даже Клячка почувствовала суету приготовлений. Желейная кошка вышла из камбуза, дала круг по палубе и улеглась среди канатов, скрученных в аккуратные бухты.

Гриффель облачился в своё капитанское обмундирование: синий китель и шляпу-треуголку. В ножнах, пристёгнутых к поясу, поблёскивал Волшебный Карандаш. Капитан вытянул оружие и покачал в руке. Последний раз он пользовался им довольно давно и сейчас решил проверить свой навык. Гриффель сделал пару круговых движений, затем нарисовал несколько золотистых линий прямо в воздухе. Спустя секунду линии растворились.

– Карандаш в отличном состоянии, – резюмировал капитан. – Теперь попробуем сотворить что-нибудь существенное.

Сказав это, Гриффель нарисовал в воздухе глобус, кресло и, наконец, концертный рояль. Всё это тут же стало настоящим и с грохотом приземлилось на палубу. Камбала еле успел увер-

нуться от брякнувшего крышкой музыкального инструмента. Капитан внимательно осмотрел глобус, присел в кресло, взял пару аккордов на рояле и остался совершенно доволен.

– Блестяще! – похвалил он сам себя.

Ластик с интересом обнюхал новые предметы, повернул морду к Гриффелю и гавкнул.

– Да, в путешествии нам всё это ни к чему, – сказал капитан и, обращаясь к собаке, добавил: – Можешь съесть.

Услышав команду, пёс откусил ножку от рояля и сгрыз её с такой же лёгкостью, с какой утром уплетал яичную скорлупу. В считанные минуты от инструмента, а также глобуса и кресла не осталось ни следа. Дело в том, что Ластик был не обычной собакой. Он мог есть всё, нарисованное Волшебным Карандашом, что бы это ни было. В противном случае сотворённые предметы исчезали сами собой через некоторое время. Таков был волшебный закон. Главное было о нем не забывать. Один раз Гриффель гулял по улицам Бананао в нарисованных штанах, и они неожиданно улетучились прямо посреди набережной. То-то была потеха.

Закончив с проверкой Карандаша, капитан занял место у штурвала. Камбала поднял якорь, и каравелла направилась к выходу из бухты.

Глава 2. Ужасный риф

Наполненные ветром паруса бодро несли «Джоконду» намеченным курсом. Ластик свесился с борта и клацал зубами, пытаясь поймать одну из летучих рыб, прыгающих возле каравеллы. Клячка дремала, растянувшись на полу. Её глянцевые молочного цвета бока безмятежно покачивались в такт волнам.

К полудню корабль преодолел большую часть пути до рифа. Когда пришло время подкрепиться, Камбала вынес на верхнюю палубу сэндвичи с тунцом. Гриффель съел один, не отходя от штурвала, дабы не сбавлять темп. После обеда старпом забрался на мачту и устроился в смотровой бочке. Он принялся разглядывать горизонт в подзорную трубу, чтобы вовремя заметить риф. И вот вдалеке показались первые серые островки, едва выглядывающие из воды.

– Прямо по курсу Ужасный риф, – доложил Камбала. – Тучи сгущаются, кажется, будет дождь.

– Прекрасно! – улыбнулся Гриффель. – Тучи и дождь – это просто замечательно. Не хотелось бы портить себе впечатление каким-то недостаточно ужасным рифом, правда, Камбала?

Камбала согласился, но не от чистого сердца: недостаточно-ужасный-риф вполне бы его устроил.

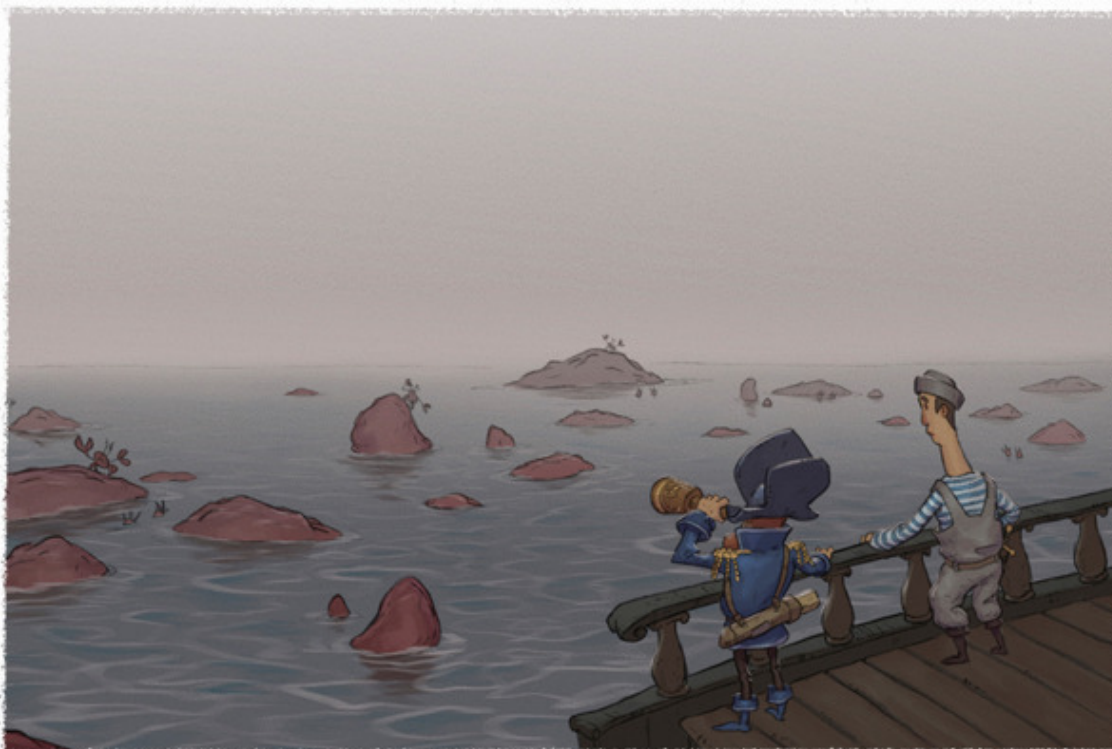
– Возьмём правее, там есть судоходный канал, – сообщил капитан и крутанул штурвал. «Джоконда» качнулась на правый борт.

Камбала спустился с мачты и подошёл к бортику, чтобы получше рассмотреть островки, на вид совершенно скучные и безжизненные.

– Риф как риф, – пожал плечами старпом. – Ничего ужасного. Вроде.

Гриффель же не спешил с оценкой. Капитан принюхался к солёному воздуху.

– Думаю, будет лучше, если ты встанешь за штурвал, – сказал он.

Камбала принял управление кораблём. Гриффель же встал возле бортика и вперил взгляд в шероховатые клочки рифа. «Джоконда» медленно плыла между ними, мягко разрезая свинцовую гладь воды. Все было тихо, но вдруг Ластик оскалил зубы и зарычал.

Тут серые островки начали шевелиться. Ожившие камни гулко хрустели, баламутили морскую гладь и поднимались над водой. Один за другим в воздух вздымались отростки, похожие на паучьи лапы и покрытые наростами клешни.

– Ого! Да это же гигантские рифовые крабы! – воскликнул Гриффель, провожая взглядом вырастающих из воды членистоногих.

В ответ на это Камбала что-то невнятно булькнул.

– Посмотри, какие великолепные экземпляры! – голосил капитан, обращаясь к позеленевшему от страха старпому.

Ничего ужаснее Камбала в своей жизни ещё не видел и теперь понял, почему этот риф был назван именно так.

– Такой краб одной клешнёй может запросто переломить наш корабль пополам! – продолжал свой репортаж капитан радостным тоном юного натуралиста.

В подтверждение его слов один из крабов грозно щёлкнул исполинской клешнёй.

– Они будут нас есть? – поинтересовался Камбала, стараясь не слишком падать духом.

– Нет, – отмахнулся Гриффель. – Гигантские рифовые крабы – вегетарианцы. А ещё они очень любопытные и игривые. Гляди, сколько их тут собралось, не меньше дюжины.

Рифовые крабы выползли из воды, обступая «Джоконду». Тут один из них воздел к небу огромную клешню и обрушил её в воду. Поднявшаяся волна захлестнула корабль вместе с парусами.

– Редко кто заходит в эти места. Беднягам, наверное, скучно, – сказал Гриффель, вытирая лицо от морской воды.

Следуя примеру своего сородича, остальные крабы тоже начали молотить клешнями по воде. При этом членистоногие издавали клёкот, похожий на смех. Судя по всему, «Джоконда» действительно их очень веселила: корабль болтался на волнах, словно игрушечный. Пытаясь удержаться на ногах, Камбала уцепился за тросы. Ластик спрятался под капитанский мостик. Туда же, к своему счастью, закатилась и спящая Клячка.

Нужно было вызволять корабль, иначе резвящиеся крабы могли ненароком его потопить.

– Не могли бы вы перестать баламутить воду? – крикнул капитан, обращаясь к крабам. – Мы хотели бы пойти дальше.

В ответ на эту просьбу членистоногие только громче затрещали и начали сильнее плюхать по воде клешнями. Стало ясно, что они не собираются так просто оставлять свою забаву.

– Капитан, кажется, они вас не понимают, – прокричал Камбала.

– Да, придётся с этим что-то делать.

Гриффель прикоснулся к ножнам и извлёк из них Волшебный Карандаш. Золотистые искорки пробежались по древку и засверкали на кончике оружия, готового к бою. Хорошенько разбежавшись, капитан вскочил на ограждение и прыгнул за борт. Камбала только и успел увидеть золотой всполох. Старпом подбежал к бортику и глянул вниз: Гриффель уже забирался на одного из крабов. Ловким броском капитан оседлал клешню членистоногого, затем нарисовал возле неё длинную золотистую линию. В тот же миг линия превратилась в барабанную палочку, крепко примотанную к клешне. При помощи сотворенного лассо Гриффель заарканил клешню следующего краба, перелетел на неё и нарисовал ещё одну палочку. Вскоре палочки были у каждого из крабов, окруживших «Джоконду».

– Порядок, – сказал Гриффель, благополучно вернувшись на палубу.

– Это барабанные палочки? – уточнил Камбала, оглядывая работу капитана.

– Так точно, старпом, – подтвердил Гриффель. – Мне показалось, что будет забавно, если у крабов будут палочки. Крабовые палочки!

Тут капитан расхохотался, радуясь своей выдумке, и с размаху шлёпнул старпома по плечу, так что тот подогнулся в коленках. Камбала растянул рот в кривой улыбке. Вооружить гигантских крабов огромными палками не казалось ему забавным. Скорее даже наоборот. Но не пристало старпому осуждать действия своего капитана, поэтому Камбала мужественно сдвинул брови и кивнул, соглашаясь с Гриффелем.

К удивлению старпома, крабы не стали молотить палками по кораблю. Обнаружив в своих клешнях посторонние предметы, они недовольно заворчали и начали трясти конечностями. Один из крабов так разошёлся, пытаясь стряхнуть палочку, что случайно стукнул ею другого краба прямо промеж глаз.

«БУХ!» – панцирь от удара загудел и затрясся, как барабанная тарелка.

Стукнутый краб не остался в долгу и треснул в ответ двух других своих сородичей. Началась потасовка. Крабы лупили друг друга палками. Панцири под ударами громко звенели, бряцали и трещали. Это было похоже на выступление большого ударного оркестра, только вместо барабанщиков в нём были гигантские крабы, а вместо барабанов – их панцири. В своей суматохе крабы совершенно забыли о «Джоконде».

– Кажется, им понравилось, – сказал капитан довольным тоном. – Попробуем отойти.

Камбала облегчённо выдохнул, удивляясь тому, как неожиданно сработала выдумка Гриффеля.

– Полный вперёд! – скомандовал капитан, взявшись за штурвал.

Старпом подтянул шкот¹. Каравелла, поймав ветер, успешно миновала риф, оставив позади себя бушующих крабов.

Дальше корабль шёл своим курсом без происшествий. К вечеру ветер стих, и «Джоконда» встала на якорь. Завтрашний день обещал быть не менее насыщенным, поэтому нужно было хорошенько отдохнуть. Поужинав, Гриффель и Камбала отправились на боковую.

¹ Шкот – снасть бегучего такелажа, предназначенная для растягивания нижних углов паруса.

Глава 3. Пучинный водоворот

Второй день пути выдался не таким погожим, как первый. Ветер трепал паруса каравеллы, то и дело меняя направление. Камбала без передышки то подтягивал, то стравливал шкоты. Капитан крепко сжимал штурвал, так и норовящий вырваться из рук. Почти весь день команда «Джоконды» боролась с непогодой, прежде чем на горизонте замаячили Угрюмые скалы. Судя по карте, где-то среди них был пролив, ведущий в Сахарное море, а прямо перед ним – Пучинный водоворот. Большинство мореплавателей обходили Угрюмые скалы стороной. Капитан Гриффель же не собирался терять пару недель хода, да ещё и упускать возможность померяться силами со стихией.

Гриффель вооружился подзорной трубой.

– Видишь те кекуры, похожие на мурен? – капитан указал пальцем в сторону столбовидных скал, частоколом торчащих из воды. – Проллив должен быть где-то между ними. Чуть скорректируем курс и через полчаса доберёмся.

– А как будем проходить водоворот? – поинтересовался Камбала.

– Это не сложно, если умеючи, – сказал Гриффель и, заранее смакуя этот лихой вираж, ухмыльнулся в рыжую бороду.

Каково же было его удивление, когда в положенном месте не оказалось ни воронки, ни даже маломальского течения. Капитан несколько раз проверил местоположение корабля. Он не ошибся: каравелла стояла точно в том месте, где по карте должен был быть водоворот. Но водоворота не было. Более того, рваный ветер, доставлявший команде столько хлопот по пути сюда, совершенно стих. Над морем воцарился полный штиль. «Джоконда» застыла перед скалами в виде мурен словно вкопанная. Оставалось надеяться, что наутро ситуация улучшится.

Однако на другой день ничего не изменилось. Корабль не сдвинулся ни на метр. Течения или водоворота по-прежнему не было. Ветра, чтобы сняться с места, тоже.

Гриффель сидел в кают-компании в печальном бездействии. К обеду Камбала подал тушёную фасоль и чесночные гренки. Капитан ничего не ел с самого утра, но проигнорировал пищу. Сдвинув брови, он мерил циркулем Туда-Обратно карту.

– Ничего не понимаю, – буркнул Гриффель.

Он поднял пергамент, встряхнул его, посмотрел на свет и вернул обратно на стол.

– Карта не может ошибаться. Прямо сейчас мы должны мчаться, рискуя жизнью, мимо смертельного бушующего водоворота, – капитан потыкал пальцем в пергамент. – Где водоворот?

Камбала растерянно пожал плечами. Видно было, что Гриффель очень расстроен оттого, что прямо сейчас они не мчатся, рискуя жизнью, мимо смертельного и бушующего водоворота. Но старпом и сам не понимал, как так вышло и чем он может помочь.

Гриффель снова приложил к карте циркуль.

– А вы бывали когда-нибудь в Сахарном море? – вдруг поинтересовался Камбала в надежде хоть немного развеять мрачное настроение капитана.

– Как-то не доводилось, – пробормотал Гриффель.

– Я слышал, там водится ужасающий монстр, от которого ещё никому не удавалось уйти живым, – поведал старпом таинственным голосом.

– Сурепа? – при упоминании об ужасающем монстре Гриффель немного приободрился. – О да, я слышал о нём. Его ещё называют сахарным осьминогом. Но это очередная морская байка. Одна из тех, которой моряки пугают сухопутных людей, попивая сладкий сироп в портовом баре. Любят они это дело, понимаешь ли.

Лицо Гриффеля, прояснившееся на мгновение, снова стало серьёзным. Он побарабанил пальцами по пергаменту и вздохнул.

– Может, карта действительно ошиблась и тут вообще нет никакого прохода в Сахарное море? – сказал он трагичным тоном. – Тогда придётся ждать ветра и идти к Сладкому острову обычным путём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.